

Паскаль и Александра Кнауфы были лучшими друзьями. Мало кто из одноклассников Александры мог похвастать такими отношениями с дедом. Откровенно говоря, не у всех дедушки были живы и здоровы, да ещё и обитали в том же районе, что и внучка. У Ахри, лучшей подруги Александры, дед жил где-то в Ливии, и она его никогда не видела. Родители Анники переехали в Мюнхен из Белорусского города Минска ещё до рождения девочки и с многочисленными родственниками она общалась только по скайпу и то с помощью родителей, потому как по-белоруски толком разговаривать не умела, а они не понимали ее беглую немецкую речь.

Дед Паскаль – высокий крепкий старик с рыжими, почти нетронутыми сединой волосами, покатым лбом, светлыми глазами и огромными как у великана ладонями проводил все возможное время с Александрой. Овдовев, он долгое время не мог прийти в себя, забывал поесть, искупаться, не выходил из дома неделями, пока однажды, на каникулы из Мюнхена к нему не приехал сын с женой и детьми.

Каждые каникулы Александра проводила у деда. Тот чаще молчал. Говорила внучка. Рассказывала о своих школьных делах, о книгах, о фильмах, даже пересказывала смешные ролики с Ютуба. Жаловалась, что не может пройти уровень в компьютерной игре, делилась планами работать летом помощником продавца в магазине электротоваров герра Мейне на Зюдтиролле Штрассе. Сетовала, что задали сделать исторический проект, а это не очень-то и актуально, да и вообще она затянула и не придумала что бы такое сочинить. Когда очередные каникулы закончились и Алексе надо было уезжать, она оттягивала этот момент до последнего. Стала спорить с родителями.

-Ты всего лишь девочка и не можешь обеспечить старику надлежащий уход! Ты пропустишь занятия и не сможешь поступить в хороший университет! Всем твоим мечтам придет конец! – плаксиво увещевала мама.

Отец подсел к ноутбуку и, кажется, собирался что-то добавить, глядя с экрана на дочь своими ясными добрыми глазами, как вдруг оба родителя замолчали

и уставились на что-то за спиной Алексы. Та тоже оглянулась. Посреди гостиной стоял дед Паскаль: чисто выбритый, с аккуратно постриженной шевелюрой, в новом спортивном костюме. Он держал в руках пакет из продуктового магазинчика на углу своей улицы.

Глубоким сочным голосом Паскаль скомандовал:

-А ну, отойди, дай я с ними поговорю!

Александра уступила место перед экраном, но с дивана не пересела. Она вообще, казалось, не могла пошевелиться, боясь, чтоб увиденная картинка не развеялась как галлюцинация. Дед объявил родителям, что его пригласили поработать научным консультантом-ортопедом в частную клинику Мюнхена, поэтому на время контракта он решил пожить в квартирке на Райенхаллер Штрассе. Все пришли в восторг.

Стали готовиться к переезду. Александра собирала картонные коробки, складывала в них вещи. Среди старых пожелтевших фотографий из разошедшегося альбома выпала карточка: красивая блондинка и высокий, широкоплечий мужчина с волевым подбородком. Мужчина одной рукой прижимал к себе женщину с ребенком, другой держал такой же кулёк и весь словно светился от гордости. На обороте фотографии девочка увидела сделанную черными чернилами надпись на непонятном языке. И дату 1942 год.

- Дед, это кто?

-Это я, мой брат и наши родители. Мы с близнецом настоящие «Монгол Кидс», так называли детей немецких женщин от русских солдат.

-Ктооо?,-Александра аж взревела от удивления.-Но это же не герр Вальде! Да и прабабушка Марта на себя не похожа...

-Ты , наверное, совсем и не помнишь бабушку Марту.-Дед завел рассказ своим особенным певучим голосом, от которого перед глазами словно возникал кинофильм.

-Когда была Вторая Мировая Война, мои мама и бабушка остались совсем одни, муж бабушки погиб при наступлении на Польшу. Мама работала

акушеркой в больнице. Большой дом, до войны такой уютный и даже роскошный, без мужских рук стоял в упадке. В пригороде был малый рабочий лагерь русских военнопленных. Комендант был крестным мамы, он отрядил для проведения работ двух крепких солдат. Они починили забор, наносили дров, выкорчевали пень от дерева, поваленного грозой. Один из солдатиков – высоченный, золотоволосый, смотрел на маму грустными глубокими глазами. Через месяц мама выкупила его из лагеря военнопленных. Еще через два они тайно повенчались. Родились я и мой брат Клаус. Мама звала отца Иван. Он не умел писать и читать, но научился немного говорить по-немецки. Даже и не представляю, как они общались между собой, а ведь мама вспоминала, что они ни разу не поругались. Вот ведь как интересно: трудности перевода не помеха любви. После того как в город вошли советские войска, всех русских солдат, числившихся пленными, комендант собрал, погрузил в машины и их куда-то увезли. Больше папу мы не видели. Мама встретила герра Вальде на работе, он был видным ортопедом, от него у меня искренний интерес и любовь к этой профессии. Он растил нас с Клаусом как своих, мама много лет боялась кому-то говорить, что у нее дети от русского солдата. От папы у нас осталась только эта фотокарточка, тщательно спрятанная среди семейных реликвий.

Алекса сфотографировала обратную сторону с надписью и скинула фото в Вотсап подругам.

Анника спросила: -Это по-русски, хочешь переведу?

-О боже! Спрашиваешь?! Конечно!

-Это какой-то стишок, что-то вроде: Ты будешь думать обо мне, я буду думать о тебе. В единый миг скажи, о том и мы окажемся вдвоём. Снизу подпись: Юсупов Г.М., Село Славгород Алтайского края. 1942 .

-Смотри,- Анни продолжила- из этих слов Г.- это имя, Юсупов - это фамилия, М.- это имя его отца, у славян отцовское имя – часть их собственного. Село значит маленькая деревенька.

-А что это за фотка?

-Да так, старые дедовы альбомы, приеду- расскажу.

Открыла Гугл, включила поиск по фото. Ничего: нет совпадений. Прогнала через Тинай и Фейсбук – пусто. Посмотрела в открытых базах данных о военнопленных времен Второй Мировой войны – ничего. Так, что же делать?

- Анни сказала, что надпись на русском. Медленно, буква за буквой скопировала непонятные символы в строку поиска, тут же появился аналог латиницей и перевод на немецкий, но больше ничего.

Вот же смешной язык этот русский! Не то что ее родной немецкий... Тут как будто дразнишь ребенка: ти бду бду бду. Потихоньку подгружала еще страницы и попыталась сказать вслух: Ты budesh' dumat' обо мне , ya budu dumat' o tebe. V yedinyu mig skazhi, o tom i my okazhemsya vdvoym. В комнате ярко загорелась белым светом люстра...

Саня в изумлении уставился на барахтавшуюся в его футболках фигурку. Тряпки сбились в клубок, из под них доносилось что-то похожее на шипение: шшшайс шшшайс ... Мальчик заметался по комнате в поисках подходящего орудия защиты, он собирался огреть грабителя по голове, а это разумеется был грабитель, кто еще может скрываться в шкафу пустого дома. Парень уже подбегал обратно, с высоко задранным для замаха Икеевстим табуретом, когда куча-мала сама собой распалась на две части, нижнюю составляли скомканные, так хорошо знакомые хозяину комнаты вещи, верхнюю – совершенно незнакомая всклокоченная девочка с желтыми как у кошки глазами. Девушка посмотрела на Саню и спросила: Wer bist du? wo bin ich ?

Саша от удивления не мог произнести ни слова. Он опустил табурет на пол, для надежности сел на него сам – ноги не держали. Помолчал, рассматривая гостью, и сказал : Hello. Инглиш ? Германский ноу. Ай эм ноу гермишь, онли ингли! плис . йес? Говорил громко и медленно.

Сам подумал: что я несу ? не так как-то надо!, и продолжил: Ты ху а ю кто йес ? Май рум вис. Шкаф май Ю здесь откуда взялась, зачем вай Ю? фффух. Так-то лучше. Не зря в гимназии третий год английский учит, вон как быстро в

стрессовой ситуации сориентировался. Никогда не думал, что это сложно так на иностранном языке говорить.

В этот момент сам быстро соображал. Саша видел в новостях, как отбившиеся от групп болельщики чемпионата мира по футболу оставались забытыми в российских городах: кто-то влюбился, кого – то ограбили бандиты, кого-то мошенники селили в несуществующих или ненастоящих гостиницах и потом реальные хозяева квартир сами вынуждены были разбираться и с облапошенными туристами и с полицией.

В прихожей послышался стук, зашуршали пакеты и донёлся голос подруги Лиля : это я из магазина вернулась! У них не было маленьких мусорных пакетов, взяла огромные.

Лиля с Саней сегодня с утра были в доме вдвоем. Родителям этот одноэтажный ретро-хаус достался в наследство от двоюродного прадеда. Два года дом служил семье как дача и родители навещали в него на майские праздники и в длинные новогодние выходные. Потом маме пришла в голову идея жить в пригороде где воздух чище, соседей через стенку нет и вообще, на Кубани испокон положено жить на земле. Сын с папой не одобряли эту идею, заявляя, что воздух их везде устраивает, что испокон, наверное не распространяется на некоренных жителей, но маму не переубеждали никакие доводы. Даже финальная попытка с аргументами, что в гимназию ездить далеко и сын любит исключительно загазованный и грязный воздух родного района, не действовали на суровую родительницу. Поэтому в то утро, родители уехали за бытовой техникой и остатком коробок, а Саня и Лиля остались отмывать его собственную комнату с лоджией, кладовкой своим личными душем и туалетом, и черешневым деревом, стучавшимся ветками в окна веранды. Почти всю старую мебель при ремонте вывезли, оставили старый сундук на тяжелых железных петлях. В сундуке Саня нашел древний уют, детали от граммофона или проигрывателя, две явно иностранные монеты неизвестного номинала, медальон с черно-белой фотографией женщины и альбом со старыми фотографиями. Альбом Сане очень понравился, снимки манили

старинной и историями: кто были эти черно белые люди на изображениях? Вот они в полупустой комнате сидят за столом: на столе тарелки и бутылки, все смотрят в кадр, под снимком подпись : свадьба Зифа и Габит. Таких свадебных фото Саша никогда не видел: ни тебе невесты в белом платье-торте, ни цветов и нарядных гостей. Просто люди. Ещё было много постановочных фото сильно подретушированных людей. Родители рассказывали, что раньше фотографировались в специальных фотоателье, это не было как сейчас: снял студию, наладил свет, сделали несколько фото, каких ты хочешь. Тогда фон был один, ну, может, в больших городах и крутых местах – два. Были постановочные стенды с аксессуарами – игрушками или телефонным аппаратом, древним, с круглым диском и нарисованными цифрами. Саня видел на чердаке такой, но не понял, как по нему звонить, так как в дырку он нажал на цифру, а она не нажалась, и доступ был не ко всем цифрам сразу. Хитрый механизм какой-то был. Он на всякий случай припрятал телефон чтобы мать не выбросила, потом будет время – разберется с этим чудом ретро техники.

Лиля зашла в комнату и сначала не заметила странную гостью – продолжала болтать: можем потом на великах съездить мусор вывезти вместе и прогуляемся и мороженого поедим на обратной дороге- там магнит по пути.

Незнакомка перевела испуганный взгляд на вновь прибывшую.

-Это кто?- Лиля уперла руки в боки и осталась стоять на пороге комнаты.

-Футбольная фанатка, отстала от своих, а черные риелторы её сюда заселили и мошеннически выманили все деньги! – Саша так распереживался, что замахал руками попеременно показывая то на жертву мошенников, то изображая руками как преступники заманивали её в дом. Мы сейчас её единственная надежда на спасение и возвращение на родину!- патетически закончил мальчик.

Тут в комнате резко зазвучала мелодия: with a quick fuse I was uptight wanna let loose....

-О , это радио прорезалось! Не бойся! Бэд интернет ноу радио йес! – успокоил девочку хозяин комнаты.

Предполагаемая жертва мошенников тем временем встала и направилась к лежащей на столе колонке, но интересовала её не музыка, а подсоединенный к динамику планшет. Взяв его в руки, она стала ловко тыкать в экран, удовлетворённо хмыкая.

Через минуту в комнате зазвучал электронный голос автоматического переводчика.

- Кто вы и где я нахожусь?

Саня выступил вперед, слегка оттеснив Лилию плечом и ударил себя кулаком в грудь:

-Александр. Ай эм Александр. Ай эм фром Раша. Вис из Краснодар. Вис из май рум. Юг! Радостно гаркнул он в конце и показал гостье большой палец вверх.

Лилия простонала из-за его спины и хлопнула себя ладонью по лбу. –Ну что ты несёшь? Давай я!

Она взялась за уголок планшета и потянула на себя. Незнакомка выпустила его из рук.

Вот, смотри, Лилия поднесла экран поближе к другу, у неё тут перевод на немецкий, ниче она в твоём английском не разобрала.

Сама ты не разобрала, мы знаешь как болтали до твоего прихода! Саша уже и забыл, что болтал в основном он. Лилия напечатала по-русски, что они находятся в комнате Саши в Краснодаре, это Россия. Потом подумала и добавила пару вопросов: Ты кто? Откуда? Где твои друзья или родственники? Как ты оказалась в этом доме?

Я Александра Кнауф, мне 12 лет, я живу в Мюнхене это в Германии. Я разбираю старые вещи моего деда и нашла фотографию со стихком. Потом оказалась здесь. Как не знаю.

Саня стал выхватывать планшет у Лили: Дай я напишу! Где её билет? Когда её рейс? Куда она прилетала?

-Никуда я не прилетала – планшет уже ловко перемещался по кругу – я была у себя дома, а потом оказалась в том шкафу! Александра в подтверждение что-то добавляла по-немецки и кивала головой.

-Слушай, а я ей верю: ни одна девушка не станет путешествовать в таком виде: Лиля ткнула пальцем в сторону иностранки, но Саша не понял каком таком виде? Ему вновь прибывшая казалась очень миленькой, он даже как-то спину выпрямил, папа говорит он так серьезней смотрится. Но потом заметил наконец о чём толковала подруга: на гостье были спортивные штаны с пятнами старой краски, она была в одних носках, на запястье резинка для волос, из-под просторной футболки виднелись лямки от майки. Да... та еще туристка.

-Слушай, а если она мошенница? – зашептала вдруг ему Лиля, мы сейчас с тобой полицию вызовем или в посольство позвоним, а вместо настоящих приедут ее сообщники и вынесут из дома все ценные вещи!

Все ценные вещи в этом доме – это мы с тобой. А нас вынести – это надо прям очень постараться, воинственно заключил Саня.

Потом обратился к гостье: Ну что , тёзка, пойдём пить чай? Летс гоу ту дринк ти!

Ти? Грэйт!- Александра оживилась и пошла за ребятами в кухню.

Когда вскипел чайник, Саня решил: Айда ко мне на веранду, Девчонки, хватайте чашки, конфетницу, сахар и тащим все ко мне!

Лиля по хозяйски впихнула Александре в руки пухлую сахарницу, пачку салфеток и креманку с вареньем. Сама взяла конфеты и кружки, Саня уже унес заварник и подсвистывающий чайник. Расположились на полу вокруг детского столика со снедью. Александра вдруг показала ладонь и сказала файв секундс. Внесла из комнаты тот самый альбом, который Саша рассматривал до её появления. Листала страницу за страницей и наконец вскрикнула: Вис! Вис из май фото! И действительно, достала из кармана точно такое же фото, как было в альбоме: мужчина и женщина и двое детей.

-Это мой прапрадед Бабай – показал Саша на мужчину и повторил то же по-английски. А это какие-то родственники, я их не знаю. Вот его свадебные фото и ткнул пальцем на страницу рядом, где тот же мужчина стоял с миниатюрной женщиной восточной наружности. А я как раз рассматривал эту фотку, когда ты появилась. Там на обратной стороне есть надпись.

Иностранка вопросительно забормотала: ти буш ду мбне?

-Да, да!- Саша закивал. Как раз разбирал что там написано: Ты будешь думать обо мне...

Александра положила обе фотографии рядом и показала на мужчину: Это твой прапрадедушка, а это – переместила она палец на сверток в руках женщины – это мой дедушка Паскаль, а женщина – моя прабабушка Марта.

-Ого!- Лиля присвистнула- Так вы родственники. Это у вас что: фотоальбом-портал? Я в кино такое видела. Только там история не очень хорошо закончилась.

Так, сделала она последний глоток -давайте восстановим, что каждый делал до телепортации?

Саня, начинай, я буду печатать в переводчик:

-Я разбирал фотографии, увидел эту и прочитал надпись.

Александра дослушала механический голос и стала набирать текст:

-А я нашла это фото в старых альбомах, моя подруга сказала, что надпись на русском, сначала я пыталась проговорить эти слова по-русски, потом увидела яркий белый свет и оказалась здесь.

Вот что, родня,- Лилия всучила им обоим карточки. Давайте вместе: три-четыре!

Вряд ли немецкий подросток знает, что такое «три-четыре» подумал Саня, но покорно зачитал стишок с оборота. Когда синхронное декламирование подошло к концу, девушка исчезла.

Обалдеть!- выдохнула Лилия.

Давай ещё! Посмотрим: вернётся ли обратно.

Саша снова перечитал и даже зажмурился от напряжения, но ничего не произошло.

Лиля и Саша переглянулись и рванули к планшету: Скорее, как там ее звали, Александра Кнауф, да? Давай в Фейсбук! Ищи.

Лето обещало быть интересным....